

Сян Сюци замер на несколько секунд, а затем вскинул брови и рассмеялся.

— Ну что, хорошо подобрал? Смотрится ведь очень красиво, — произнес он.

У Ду Ланя волосы слегка растрепались, несколько прядей упали на лоб. Взгляд, которым он смотрел на Сян Сюци, становился всё мрачнее.

— ... — Чи Цяо понял, почему Сян Сюци всё отрицает, и поспешил оправдаться: — Это Чи Хуай заставил меня надеть.

Он стоял там, чувствуя себя крайне неловко. Лишь спустя мгновение он осознал, что Ду Лань стоит прямо перед ним, что Чи Хуай не смог взять над ним верх и что, на первый взгляд, Ду Лань даже не выглядел так, будто только что участвовал в ожесточенной битве.

Однако следы схватки всё же были.

Лишь присмотревшись, Чи Цяо заметил на шее Ду Ланя яркий синяк от пальцев, вид которого внушал ужас. На его прежде опрятной и дорогой одежде появились небольшие разрывы, рукава были закатаны, обнажая жилистые предплечья, полные скрытой силы, а левая ладонь была сплошь покрыта засохшей кровью.

Но Ду Лань, казалось, не обращал на это внимания. Услышав объяснение Чи Цяо, он немного смягчился.

— ...Ты не пострадал? — сердце Чи Цяо сжалось, язык словно онемел. — Я не знал, как помочь, дверь была заперта, а эти статуи...

— Чего паникуешь? — Ду Лань небрежно перебил его, попутно пнув ногой труп статуи, перегородивший путь.

— Глупышка, лучше бы беспокоился о себе, чем о других, — Сян Сюци, играя ножом в руке, с усмешкой добавил: — Даже если все вокруг перемрут, с ним ничего не случится.

Чи Цяо ошеломленно смотрел, как Ду Лань прислонился к стене и достал из кармана конфету, привычным движением одной руки развернул фантик. Необъяснимое чувство вины и тревоги, возникшее было в душе, начало постепенно утихать. Он почти забыл то, что Система когда-то рассказывала ему о Ду Лане.

Оказывается, Сян Сюци был в курсе.

Гэ Я бросила на пол фруктовый нож, который, сточившись до неузнаваемости, с хлюпающим звуком вонзился в темно-красные обрывки органов на полу.

— Значит, в Копии подземелья уровня С можно использовать физическое оружие, — пробормотала она и, подняв голову, посмотрела на Ду Ланя: — И куда этот тип сбежал? Копия еще не завершена, ты его не прикончил?

— Сбежал, — ответил Ду Лань, рассасывая конфету. Его взгляд упал на Чи Цяо, который застыл, уставившись в стену. — Ты ведь должен знать, куда этот Брат может податься, верно? Суккуб... сестренка.

Услышав слово суккуб, Чи Цяо внезапно пришел в себя, а от слова сестренка его лицо залилось краской.

— Это вышло случайно... — реакция Чи Цяо была такой запоздалой, что он только сейчас начал чувствовать стыд, и его белые щеки вместе с ушами мгновенно вспыхнули алым.

Хотя мужские черты лица были заметны, его и правда легко было принять за девушку. Тонкий, хрупкий, кожа белая, вид нежный и податливый. А главное — он умел ластиться даже лучше любой девчонки.

Наверное, вырос на меду.

Ду Лань перекачивал конфету за щекой. После схватки с суккубом его мысли стали яснее, хотя в голове всё еще крутилась всякая чепуха.

— ...Кажется, я догадываюсь, — Чи Цяо было неприятно продолжать эту тему, но, подумав немного, он заговорил: — Если память мне не изменяет, ему очень нравилась та комната... Думаю, это помещение за верхней частью той огромной фотографии в главном зале.

Это была та самая комната, где он появился в подземелье, и куда его несколько раз приводил Чи Хуай. А в первый же день Сян Сюци четко определил, что в замке три этажа, и что там наверняка есть чердак. Верхняя часть гигантской фотографии находилась почти на уровне четвертого этажа, так что убежище босса подземелья становилось очевидным.

— Проверим третий этаж, — скомандовал Сян Сюци.

Ду Лань молча зашагал вперед, Чи Цяо поспешил за ним. Почти половина коридора была устлана грязными, изувеченными телами, ковер пропитался вязкой темно-красной кровью. Чи Цяо был босиком, ему оставалось лишь стиснуть зубы и, подавляя тошноту, ступать по этому месиву.

Когда они собрались подняться на этаж выше, Ду Лань внезапно остановился и покосился на ноги Чи Цяо. Его белые ступни были испачканы в черно-красной жиже, словно оскверненные.

— Помоешь? — он посмотрел на Чи Цяо, который явно неловко топтался на месте.

— Всё в порядке, пойдем скорее, не обращай на меня внимания, — заторопился Чи Цяо, боясь, что из-за задержки Чи Хуай скроется из виду.

— Убежал — значит, убежал, — отрезал Ду Лань и, взглянув на Гэ Я, бросил: — Ждите здесь.

Сказав это, он подхватил Чи Цяо за руку и завел в ближайшую комнату. Внутри уже не было статуй — обычная спальня. В конце концов, как бы ни возрастала агрессивность, общее количество монстров в Копии подземелья уровня С было ограничено. Похоже, статуи в комнатах возле коридора уже все перебили.

Чи Цяо молча позволил затащить себя в ванную. Стоило ему ступить на чистый пол, как на плитке остались два бледных следа.

— Я сам помоюсь... — тихо сказал Чи Цяо, глядя, как Ду Лань берет душевую лейку.

— И как ты собираешься отмыться? — Ду Лань, возвышаясь над суккубом, сжал лейку в руке.

— Почему не отмоюсь? Я просто присяду... — он осекся.

На нем было платье, и в комнате не было места, где можно было бы присесть. В любом случае, присядь он на корточки или на пол, он наверняка бы оголился.

— М-м... ну тогда просто ополосну... ай!

Не успел Чи Цяо договорить, как чья-то сила охватила его за талию, и он оказался в воздухе. Его усадили на раковину.

Ду Лань, всё еще с конфетой во рту, молчал. Он просто присел перед ним и начал поливать его ноги водой. Прохладные струи коснулись кожи, суккуб вздрогнул от холода, или, быть может, от того, что прикосновение к подошвам вызвало щекотку, и его нежные пальцы ног непроизвольно поджались.

Ду Лань всегда сохранял хладнокровие, когда попадал в опасные ситуации, но сейчас, глядя на ступни в своих руках, он почувствовал, как внутри него всё начинает нагреваться. Ступни Чи Цяо, с натянутым подъемом, были узкими, а пальцы — по-детски округлыми.

Когда черная кровь была смыта, Ду Лань взял его ногу и просунул пальцы между плотно сжатыми пальцами ног Чи Цяо. Тот чуть было не отдернул ногу. Его и так щекотало, всё тело напряглось до предела.

Опустив голову, он смотрел на Ду Ланя, сидевшего перед ним на корточках, и не понимал, что чувствует. Левая рука Ду Ланя, всё еще испачканная кровью, держала лейку, и он даже не

удосужился ополоснуть себя. Вблизи было видно, что на его запястьях, где проступали вены, виднелись красные царапины.

— Ты ведь Игрок, да? — Ду Лань, продолжая играть с чистой ножкой Чи Цяо, поглаживал её.

Чи Цяо отвлекся от своих мыслей и в изумлении расширил глаза: — Откуда ты знаешь?

— Это платье тебе Брат подобрал? — Ду Лань не ответил, продолжая допрос.

Чи Цяо не понял резкой смены темы: — Да.

Ду Лань поднял глаза. Его холодные, как звезды, зрачки впились в Чи Цяо, в них промелькнуло что-то, чего Чи Цяо не смог разгадать. По спине Чи Цяо пробежал холодок, ему отчаянно захотелось спрятаться от этого взгляда.

— Ч-что ты... зачем ты...

— Ну, и что ты делал с Сян Сюци? — Ду Лань продолжал расспрашивать, сжимая подушечки стоп Чи Цяо. Его тон звучал всё более странно.

Уши Чи Цяо запылали, под пристальным взглядом Ду Ланя его темные влажные глаза начали невольно слезиться.

— Хватит, не надо больше мыть, спасибо... — он хотел было возразить, пробормотав это себе под нос, и попытался выдернуть ногу.

Но вместо этого его ногу крепко перехватили, и с силой потянули на себя. Чи Цяо соскользнул с раковины и рухнул прямо в объятия высокого парня. Подол платья намок и плотно прилип к ногам.

Чи Цяо широко раскрыл глаза, прижавшись лицом к плечу Ду Ланя, его тонкие белые руки обвили его шею. Ду Лань придержал его за спину, его горячее дыхание обжигало шею, разливаясь жаром по всей спине.

— А ему ты тоже позволяешь себя так обнимать?

...

Когда Сян Сюци увидел, как они выходят из комнаты, Ду Лань выглядел как обычно, а вот суккуб позади него явно был не в себе. Обувь на ногах Чи Цяо, по-видимому, была найдена в комнате, но лицо и плечи парня пылали огнем. Он плотно сжал губы, словно затаил какую-то

обиду.

Сян Сюци бросил на Ду Ланя многозначительный взгляд, но ничего не сказал.

Они нашли комнату в центре третьего этажа. По логике вещей, прямо над ней должен был находиться чердак. И действительно, они без труда обнаружили в комнате потайной ход.

— Почему я не помню... что эта комната ведет в коридор? — с сомнением произнес Чи Цяо.

— Морок. Обычное дело, — коротко ответил Сян Сюци.

Чем выше они поднимались, тем холоднее становился воздух. Чи Цяо казалось, что он входит в ледяной погреб, он невольно обхватил себя за плечи, и его зубы начали непроизвольно стучать.

В комнате было очень темно, как и помнил Чи Цяо, лишь под потолком тускло мерцали две слабые холодные лампы.

Щелк.

Кто-то нашел выключатель, и комната внезапно озарилась светом. Чи Цяо несколько секунд щурился, привыкая, а когда увидел, что находится внутри, почувствовал, как температура в комнате упала еще на несколько градусов.

Потолок был густо усеян бесчисленными бледными конечностями, свисавшими сверху, зрелище было до жути пугающим. А на диване сидел высокий худой силуэт, его темно-красные глаза холодно смотрели на вошедших.

Чи Хуай выглядел измотанным: его безупречный костюм был изорван, а на бледном лице виднелось несколько кровавых полос. В руках он сжимал несколько искусственных конечностей, а рядом стояли несколько безжизненных женских манекенов.

Он создавал манекенов.

Чи Цяо, поймав на себе тяжелый взгляд Чи Хуая, в панике спрятался за спину Ду Ланя.

— Цяо Цяо, — бесстрастно произнес Чи Хуай, его голос звучал слабо. — Брат, ты пришел?

В тишине комнаты босс подземелья впервые заговорил с Игроками. Сердце Чи Цяо забилось быстрее, он вцепился в край одежды Ду Ланя, пытаясь найти хоть какую-то опору.

— Осторожно!

Раздался крик Гэ Я. Бесчисленные конечности с потолка внезапно устремились вниз, словно бледная волна, готовая поглотить их всех.

В грохоте падающих тел Чи Цяо почувствовал, как его резко дернули, и он тут же уткнулся в чьи-то объятия. Ни один тяжелый предмет не задел его, а в нос ударил знакомый аромат.

Когда шум бледной волны стих, Чи Цяо поднял глаза и увидел за спиной Ду Ланя то самое бледное, мрачное лицо. Он не успел даже вскрикнуть, как Ду Лань уже молниеносно развернулся, вонзая нож в Чи Хуая.

Чи Цяо смотрел на их последнюю схватку, исход которой был уже предreshен, как вдруг его накрыло приступом головокружения.

Словно сознание насильно вырвали, а тело захватила странная, взрывная энергия. В ту же секунду, не осознавая, что делает, он впился зубами в плечо Ду Ланя.

Чи Цяо замер в шоке, а когда пришел в себя, плечо Ду Ланя уже начало кровоточить. Рана была глубокой, возможно, потому что Чи Цяо слишком поздно вернул контроль над телом.

Чи Цяо охватил холод, страх и чувство вины захлестнули его с головой. Глаза мгновенно покраснели, он смотрел на него влажными глазами и не мог перестать извиняться.

— Прости, прости... у-у...

Слезы катились градом. Чи Цяо беззвучно плакал, пытаясь осторожно слизать кровь, словно это могло хоть что-то исправить, но некогда вкусная пища теперь отдавала лишь горечью ржавого железа.

Человек столько раз ему помогал, а он в самый последний момент исподтишка напал на него.

Чем больше Чи Цяо думал об этом, тем невыносимее становилось на душе. Он уже не мог говорить, лишь всхлипывал, уткнувшись в плечо Ду Ланя.

<http://bllate.org/book/19173/1882489>